

ТЕМА ТЕАТРА В СБОРНИКЕ ЧЕХОВА «СКАЗКИ МЕЛЬПОМЕНИ»¹

Пяо Хуэйминь

аспирант, Московский университет
имени М.В. Ломоносова
gmdw123@hotmail.comTHE THEME OF THEATER IN CHEKHOV'S
COLLECTION "TALES OF MELPOMENE"

Piao Huimin

Summary: This article is devoted to the analysis of the theme of theater in the first collection of Chekhov's "Tales of Melpomene". The problems of "people of art" in the cultural and artistic community of the 1880s are touched upon. The relevance of this work lies in the fact that so far there have been many studies on the relationship between Chekhov and theater, but there has never been any research work devoted to the study of theater as a specific topic. Scientific novelty is distinguished by the fact that previous studies of this aspect are of a biographical nature, that is, when discussing the theme of theater, the authors associate it with the life of the writer. However, all the attention of this work is exclusively drawn to the discussion of the theatrical theme only in the literary works of Chekhov. The purpose of this article is to form a clear and complete understanding of the theatrical theme in five works, as well as to reveal Chekhov's views on this topic. To achieve this goal, the author focused on the analysis of various images in the text, characterized their features in the manifestation of the theme, and concludes that the young writer is rather critical of the theater in the early period of creativity, therefore, the embodiment of the theme of the theater in the first collection of the writer is a kind of tragic-comic character.

Keywords: Russian literature of the XIX century, the work of Chekhov, the collection "Tales of Melpomene", the theme of theater.

Аннотация: Данная статья посвящена анализу темы театра в первом сборнике Чехова «Сказки Мельпомены». Затрагиваются проблемы «людей искусства» в культурно-художественном сообществе 80-х гг 19 века. Актуальность данной работы заключается в том, что до сих пор было проведено множество исследований о взаимосвязи Чехова и театра, но никогда не было исследовательской работы, посвященной изучению театра как конкретной темы. Научная новизна отличается тем, что предшествующие исследования данного аспекта имеют биографический характер, то есть, обсуждая тему театра, авторы связывают ее с жизнью писателя. Однако все внимание этой работы исключительно обращено на обсуждение театральной темы только в литературных произведениях Чехова. Цель данной статьи — сформировать ясное и полное представление о театральной теме в пяти произведениях, а также выявить взгляды Чехова на эту тему. Для достижения этой цели, автор делал акцент на анализе различных образов в тексте, охарактеризовал их особенности в проявлении темы, и делает вывод о том, что юный писатель довольно критично относится к театру в раннем периоде творчества, поэтому воплощение тема театра в первой сборнике писателя носит некий трагико-комический характер.

Ключевые слова: русская литература XIX века, творчество Чехова, сборник «Сказки Мельпомены», тема театра.

После того, как народолюбцы убили Александра II, правительство стало вмешиваться во все области общественной жизни и искусства, в том числе и в театральную жизнь. Жестокая цензура подавляла свободное творчество драматургов, государство и правительство имели полную монополию на театральную жизнь. Однако эта монополия продолжалась лишь до 1882 года, театральная реформа воспринималась современниками как «крепостная реформа» в области театрального искусства.

Чехов начал интересоваться театром, еще будучи гимназистом, и посещал таганрогский театр, участвовал в любительских постановках. В 1884 г. писатель опубликовал свой сборник «Сказки Мельпомены», шесть рассказов в нем объединены одной общей темой – театр: его разнообразные аспекты.

В этой статье мы проанализируем эти произведения и постараемся выявить особенности темы театра в них и

сделать обобщающие выводы.

Начнем с рассказа «Он и она» 1882г. Рассказ раскрывает нам малоизвестную сторону театральной жизни, жизнь вне сцены, его действующие лица – актриса *Она* и муж ее *Он*.

Героиня гастролирует по всей Европе и в столицах бывала не один раз, значит, она европейская знаменитость, она очень талантлива и могла бы соперничать с самой Патти. О ней сказано: «европейская дива». Она зарабатывает до восьмидесяти тысяч рублей в год, это большие деньги. При этом нам необходимо понять, что Чехов на вершине своей карьеры зарабатывал уж точно не больше ее. На обедах, которые она дает, можно увидеть самых разных людей, связанных с театром.

Наверняка, тема рассказа навеяна стихотворением Пушкина «Поэт». В нем говорится о двух ипостасях чело- века искусства. Первая – когда он в повседневной жизни

1 Данную статью поддерживает национальный стипендиальный совет Китая (CSC).

человек как все и, более того, может быть «ничтожней всех». И вторая – когда он творит, когда он художник-творец.

И в рассказе Чехова речь идет о том, какова Она, оперная певица, на сцене и какова в жизни.

В повседневной жизни она «урод». Говоря о ее внешности, Он так ее описал: «У нее нет лба; вместо бровей над глазами лежат две едва заметные полоски; вместо глаз у нее две неглубокие щели <...> Нос — картофелью. Рот мал, красив, зато зубы ужасны <...> Она коротка и полна. Полнота ее обрюзгая» [1, с. 242]. Она не только «урод» на лицо, но и «урод» в своем поведении. Она сидит не элегантно, ходит не красиво, ужасно много пьет...

Но, когда она выходит на сцену, она преображается, она прекрасна. Она «урод», но ей доступны в моменты творчества все тончайшие и высокие чувства, она все понимает и может передать это зрителям. Она, настоящая королева, которая умеет демонстрировать свое обаяние, ее взгляды и улыбки поражают глаза и сердца публики.

Преображается она также и на торжественных обедах, когда она должна играть, изображать из себя «европейскую диву» и радушную хозяйку дома.

Как и в стихотворении Пушкина, лики человека искусства в жизни и в моменты творчества в рассказе оказываются резко контрастными.

Он тоже в жизни «урод». Чехов так его описывает: «Лицо как бы вымоченное в квасу», «Ноги дугой, руки землистого цвета, шея волосистая», «мокрая галка с сухим хвостом» [1, с. 244].

У них есть и общие недостатки: пристрастие к алкоголю, тщеславие, дурные привычки, капризы и невоспитанность. Эти недостатки присущи не только им, но и многим в театральной среде.

Искусство для него свято. Он в него влюблен. Он любит в ней художника-творца. Он преданный фанат театрального искусства.

За что же она его любит? Сама она говорит: «Неправда! Это его любимое слово» [1, с. 246]. «Неправда» руководит его жизнью как его девиз. Он не терпит лжи, он защищает правду, как и искусство, и это одна из причин, почему она его любит.

Но в целом она не может объяснить, почему она его любит. Можно вспомнить поздний рассказ Чехова «О любви», в котором Алехин рассматривает любовь как неразрешенный вопрос. И мы можем предположить, что и

ее любовь в рассказе предстает как любовь-тайна.

Та «благороднейшая связь», которая связывает эту «европейскую диву» с этим «лягушонком» — искусство. Они любят друг друга как любящие искусство. Ничто, кроме искусства, не может связать их так крепко. Он и она по-настоящему люди театра.

Перейдем к рассказу «Два скандала».

Центральные герои произведения – дирижер, эгоистичный тиран от искусства, и влюбленная в него певица. В рассказе опять присутствуют искусство и любовь и опять у персонажей нет имен.

Он страстный поборник гармонии. Чтобы достичь идеальной гармонии, он не жалеет ничего. Но появляется разрушитель гармонии, это 18-летняя девушка, которая периодически делает ошибки. А мы не можем сомневаться и отрицать ее талант, ведь о ней автор пишет, что она была «мастером своего дела». В чем проблема? Дело в том, что девушка «без памяти» любит его. Она так полюбила дирижера, что не могла сосредоточиться на пении, на сцене она видела лишь его одного, а потому фальшивила.

В конце концов дирижер ответил взаимностью на ее любовь. То, что дирижер вдруг внезапно полюбил ее, выглядит психологически маловероятным.

Первый скандал случился неожиданно, героиня во время спектакля как обычно, смотрела на дирижера через отверстие в занавеси и была так очарована им, что не заметила, что занавес поднялся, и она оказалась на сцене. Публика хохотала. Дирижер был в ярости, до сих пор он не знал такого позора. Он выгнал «рыжую» из дома, вскоре он пожалел об этом, но было уже поздно.

Выбирая между любовью и искусством, героиня выбрала искусство. Ей, чтобы продолжать карьеру певицы, пришлось уехать в другой город, так как быть с дирижером в одном театре не получилось бы, она, видя его, фальшивила бы. Любовь была принесена в жертву искусству.

Второй скандал произошел через пять лет. Дирижер снова встретил девушку, когда был дирижером «Фауста» в театре другого города.

Этот маньяк искусства рад не тому, что снова встретился со своей старой любовью, а тому, что она достигла успехов в исполнении, стала настоящей певицей. «Удивление, восторг и беспредельная радость овладели его душой. Его рыжая, которую он выгнал, не пропала, а стала великаном» [1, с. 447]. И теперь он стал человеком, который не смог контролировать свои эмоции, впервые в жизни он совершил ошибку.

Теперь он тяжело страдает от того, что впервые в жизни разрушил гармонию спектакля: «Я оскорбил ее! – плачет он теперь, когда бывает пьян. – Я испортил ее партию! Я – не дирижер!» [1, с. 448]

И для него искусство дороже любви. В этом произведении Чехов подходит к теме «Калхаса»: жизнь, отданная искусству.

В предыдущих произведениях «Сказок Мельпомены» рассказывались истории о молодых художниках. В рассказе «Барон» героем стал пожилой человек.

Это произведение было написано в том же 1882 году, а окончательно отделано в 1884 г. Это ироничная и драматичная история о старике, который посвятил свою жизнь театру, но, обладая актерским талантом, он так и не вышел на сцену из-за своего робкого характера.

Герой проработал в театре 20 лет, но не получил заслуженного уважения и кажется людям человеком без достоинств. Высота души барона – а он объект насмешек, бесцеремонного поведения, люди его не уважают, смеются над ним.

Но это не мешает ему любить искусство. Он относится к театру серьезнее всех. Он несколько раз читает пьесу перед каждым спектаклем. Театр – это вся его жизнь, вне которой он просто не существует.

«Замечаний его никто не слушает, потому что они всем надоели и пахивают рутинной» [1, с. 453], – пишет автор, и можно предполагать, что барон сторонник устаревшей манеры актерской игры. Например, он восхищен игрой Росси, актера «школы представления», для которой характерен показ на сцене преувеличенных страстей.

Причина его драматичной судьбы – недостаток смелости, страх, что его осмеют, для того чтобы дебютировать на сцене. Это драма талантливого человека.

В конце рассказа во время представления «Гамлета» барон, возмущенный, на его взгляд, бездарной игрой актера, не выдержал и стал произносить текст Гамлета из суфлерской будки. В итоге – смех публики. Он дебютировал на сцене тогда, когда играть шекспировского героя ему было уже не по годам.

«Из будки <...> понесся голос, полный желчи, презрения, ненависти, но, увы! уже разбитый временем и бессильный <...> Многое портит и многому мешает старость» [1, с. 458] – пишет Чехов.

В финале рассказа заключена трагическая ирония: барон все-таки дебютировал на сцене, и получилось так,

как он и боялся: публика смеялась.

Такова история пожилого человека, всю свою жизнь отдавшего театру.

Персонажи следующего рассказа «Мечь» – артисты бедного провинциального театра. «Ужасная бедность и ужасная скука!» [1, с. 466] – пишет об этом театре автор. И мы могли бы предположить, что это будет произведение о тяжелой доле бедных слугителей искусства.

Но Чехов не идет по этому пути: слугитель искусства оказывается низкой личностью, и его поступок тем более подл, что он лишил заработка бедную артистку, которая более выглядит слугителем искусства, чем он, так как она рыдает не от того, что потеряла деньги, а от того, что публика, по ее неверному мнению, ее не любит.

Стремясь выпросить у героини халат для вечернего спектакля, он спекулирует на высоких словах: «Если вы дадите мне на один вечер халат, то вы принесете жертву... Но, подумайте, как приятно жертвовать для искусства!» [1, с. 463] – восклицает комик. Он и старается выглядеть поборником передового для того времени реалистического театра: ««На сцене же, как и везде, прежде всего – истина!» [1, с. 462] – утверждает персонаж рассказа. Он представляется даже и обличителем недостатков современного искусства: «Мы лакеи, а не артисты! Сцена дана нам только для того, чтобы показывать публике свои голые локти и плечи... чтобы глазки делать... щекотать инстинкты райка... <...> нас, артистов, губит отсутствие солидарности, истинного товарищества...» [1, с. 464]. И обличает при этом тот, кто сам достоин обличения за свою низость.

Но отметим, что все это комик говорит ради того, чтобы заполучить халат для спектакля, движим он все не низкими целями. Проблема в том, что он принимает отказ героини как проявление неуважения к искусству. И его образ — это не образ бездарности в искусстве, (а бездарностей Чехов изобразил в первом рассказе сборника «Жены артистов»), по его словам, десять лет назад его хотели приглашать в столичный театр. Подлый поступок совершает актер, обладающий талантом. Условно говоря, гений и злодейство оказываются совместными.

Ingénue, то есть наивная девушка, – амплуа героини. Она и в жизни ведет себя, как наивная девушка, ею прежде всего движут чувства. Она любит недостойного человека и не может ничего поделать со своей любовью. Ее любовь выглядит как пародия на тургеневскую тему любви-рабства. По Тургеневу, подлинная, настоящая любовь – это рабство, человек становится рабом любимого человека и своей любви на всю жизнь. Например, герой «Переписки» Алексей Петрович говорит: «Любовь даже

вовсе не чувство, это – болезнь, известное состояние души. <...> В любви нет равенства, нет так называемого свободного соединения душ и прочих идеальностей, придуманных на досуге немецкими профессорами... Нет, в любви одно лицо – раб, а другое – властелин, и недаром толкуют поэты о цепях, налагаемых любовью. Да, любовь – цепь, и самая тяжелая» [2, с. 47]. А в жизни и сам Тургенев стал рабом своей любви к Полине Виардо.

Своей любовью к недостойному человеку, от которой она не может избавиться, героиня рассказа предшествует образу Раневской в «Вишневом саде» с ее любовью к нему в Париже. Раневская также любит мужчину, который не достоин ее любви.

И Ingénue горько плакала потому, что утратила любовь публики. Жажда любви и поклонения публики характерны для людей театра. В «Чайке» Нина Заречная будет говорить: «За такое счастье, как быть писательницей или артисткой, я перенесла бы нелюбовь близких, нужду, разочарование, я жила бы под крышей и ела бы только ржаной хлеб, страдала бы от недовольства собою, от сознания своих несовершенств, но зато бы уж я потребовала славы... настоящей, шумной славы...» [3, с. 31].

Отметим и то, что в рассказе встречается и абсурд: кассир Штамм – немец, выдававший себя за англичанина. Абсурдно это потому, что совершенно непонятно, зачем немцу выдавать себя за англичанина. Мотив абсурда не раз обнаруживается и в последующих произведениях писателя.

В Рассказе Чехов показывает, что и у актеров талант может соединяться с нравственной нечистоплотностью. Комик не только не пожалел Ingénue, но и совершил подлый по отношению к ней поступок.

В рассказе «Трагик», придя на спектакль, совсем юная Маша увидела игру трагика Феногенова, актера «школы представления», ставшей уже театральной рутиной. На сцене он: «кричал, шипел, стучал ногами, рвал у себя на груди кафтан» [4, с. 184]. А невзыскательной публике это нравится. И Маша была просто в восторге. Она думала, что и в жизни трагик столь же благороден, как и на сцене.

Трагик популярен, но не богат, чеховский трагик – бедный провинциальный актер, который ходит в фраке чужого и сапогах с каблуками.

В конце концов героиня рассказа влюбилась в Феногенова и вышла за него замуж. Но оказалось, что трагик просто негодяй, он женился, рассчитывая на большое приданое, и когда его не получил, стал избивать свою супругу. Когда отец Маши так и не дал приданного, Феногенов сказал: «Если он не пришлет денег, так я из нее щепы

нащеплю. Я не позволю себя обманывать, чёрт меня раздери!» [4, с. 186] А.Е. Агратаин в своей статье пишет о том, что Маша «влюбляется в актера, вернее – в его театральную “маску”» [5].

Но Маша продолжает его любить. Играя роль Амалии в «Разбойниках» Шиллера, она в ответ на признание Франца, которого играл Феногенов: «вместо того, чтобы отпихнуть его, крикнуть ему “прочь!”, задрожала в его объятиях, как птичка, и не двигалась... Она точно застыла» [4, с. 187].

В этом рассказе, как и в «Месте», присутствует мотив любви к недостойному человеку и любви-рабства. Но, в отличие от Ingénue, которая видит, что из себя представляет ее возлюбленный, Маша, очевидно, продолжает питать иллюзии по поводу Феногенова, даже несмотря на то, что он ее бьет.

Продолжается в «Трагике» и тема из рассказа «Он и она» – «артист на сцене и артист в жизни». Феногенов в жизни оказывается просто негодяем.

Отец не только не дал за Машей приданого, но и отрекся от нее, потому что, как он написал в письме: она вышла «за глупого, праздношатающегося хохла, не имеющего определенных занятий» [4, с. 186]. В этом письме отразилось распространенное среди обывателей восприятие театра как места развлечений, а актеров лишь как людей, служащих развлечением, театр – это недостойное занятие, быть актером – это недостойно человека. Это еще один аспект темы театра в сборнике Чехова.

В заключение необходимо подчеркнуть то, что читать «Сказки Мельпомены» смешно, но в конце концов в душе читателя рождаются печальные мысли, им овладевают грустные настроения. В периоде творчества этого сборника, у Чехова еще не было приятелей из числа актеров, которые появятся у него тогда, когда его пьесы начнут ставить в театре. Эти рассказы были созданы в самом начале творческой деятельности писателя, их писал Антоша Чехонте, а не Чехов. Позднее писатель отзывался об этом сборнике, как о «дряни».

Мы полагаем, что в «Сказках Мельпомены» нет глубокого погружения в театральный быт, не отражена его специфика. Но несомненно, что сборник написан в духе Чехонте: живо, легко, нередко с комизмом, очевидна установка автора на занимательность. Также в них есть и то, что предваряет будущего Чехова: в рассказах есть и драматическое, а то и трагическое. А в связи с рассказами «Барон» и «Трагик» можно говорить о трагикомическом в этих произведениях. Чехов своим юмористическим тоном и остроумным языком раскрыл малоизвестные нам аспекты театра.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чехов А.П. Рассказы. Повести. Юморески // Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Сочинения: В 18 т. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького. — М.: Наука, 1974—1982. Т. 1. [Рассказы. Повести. Юморески], 1880—1882. — М.: Наука, 1974. — С. 9—484.С.
2. С. Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. / АН СССР, ИРЛИ (Пушкинский Дом). — М. : Наука, 1978-2018. — Т. V. — С. 47.
3. Чехов А.П. Чайка: Комедия в четырех действиях // Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Сочинения: В 18 т. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького. — М.: Наука, 1974—1982. Т. 13. Пьесы. 1895—1904. — М.: Наука, 1978. — С. 3—60.
4. Чехов А.П. Трагик // Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Сочинения: В 18 т. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького. — М.: Наука, 1974—1982. Т. 2. [Рассказы. Юморески], 1883—1884. — М.: Наука, 1975. — С. 184—187.
5. А.Е. Агртин. Интермедиаьные параметры чеховских сюжетов: литература перед лицом кризиса знаково-символической деятельности (на материале ранней прозы). Вестник Томского государственного университета. Филология. 2020. № 66. С. 177—192.

© Пяо Хуэйминь (gmdw123@hotmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский университет имени М.В. Ломоносова